

ЛЮБОВЬ И МУЖЕСТВО

Заметки о творчестве Екатерины МАКСИМОВОЙ и Владимира ВАСИЛЬЕВА

СУДЬБА распорядилась так, что Максимовой и Васильеву не пришлось искать друг друга. В первый раз она свела их еще в спектакле хореографической школы — «Щелкунчик», где Катя Максимова танцевала маленькую Машу (тогда, в постановке В. Вайнонена, Машу-девочку и Машу-невесту танцевали две разные балерины), а Володя Васильев — ее братика, того самого, который перепрыгивает и ломает Щелкунчика-куклу.

В 1958 году, в выпускном классе Московского хореографического училища, снова был «Щелкунчик». Только на этот раз воспитанники прославленных Е. П. Гердт и М. М. Гавовича исполняли «взрослое» па-де-де Маши и Щелкунчика-принца.

Вместе встретили они свой первый сезон в Большом театре. Вместе получили свою первую золотую медаль на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене. Вместе стали делить все радости и в жизни, и на сцене...

Что бы ни танцевали Екатерина Максимова и Владимир Васильев — адажио принцессы Авроры и принца Дезире из «Спящей красавицы», «Мелодию» Глюка в концерте или балетный дивертисмент в «Дон-Кихоте», — это всегда взволнованный диалог влюбленных сердец, где каждое движение психологически оправдано и ни одно не бывает лишним, безответным.

Е. Максимова и В. Васильев танцуют одну общую судьбу, раскрывая перед нами мир двоих. В этом дуэте один всякий раз чувствует потребность в присутствии другого, необходимость слышать его дыхание, мысль...

Во втором акте «Жизели», когда напряжение спектакля доведено до трагической силы, в исполнении Максимовой и Васильева звучит тема красоты жизни, торжества любви. Руки, глаза, все их позы и движения скорбят о далекой несбывшейся мечте, об утраченном безвозвратно счастье и утверждают, что земная любовь сильнее смерти. Целомудренная Жизель, навсегда ушедшая в небытие, не утратила своей любви к

Альберту. Она спасает его от гибели во имя жизни, которая так прекрасна, но уже недоступна ей самой.

Еще совсем девочкой Е. Максимова готовила свою Жизель с Галиной Сергеевной Улановой. Она училась — и с тех пор учится всегда — у своей великой наставницы выражать в танце мысли так, чтобы каждая из них была понятна, как слово.

Жизнеутверждающая сила, человечность, тончайший лиризм, вера в самое высокое и чистое, что есть в человеке, живут в танце Максимовой и Васильева. Без этого невозможно себе представить их балетных героев и нельзя определить исполнительский стиль этой пары.

Они прошли через сказку и трагедию, совсем юными начав с Екатерины и Даниила в «Каменном цветке» С. Прокофьева. Исполняли почти все сольные партии классического репертуара. Никогда не замыкаясь в рамках одной темы, одного характера, они создавали образы контрастные, многоликие и многозначные. И везде — совершенная, виртуозная техника. Но нигде, никоим образом это не демонстрация поразительных профессиональных данных балерины и танцора. Не просто танец ради танца. А средство выражения существа роли, развития взаимоотношений героев, стремление передать в позах и движениях движение души.

Танец Китри — Е. Максимовой в «Дон-Кихоте» Л. Минкуса — искрящийся, лучезарный, как стремительный поток, освещенный ярким лучом солнца. От этой шаловливой Китри, маленькой феи резвости и озорства, от неистового на выдумку Базиля — В. Васильева можно ждать любой неожиданности. Упругий ритм танца невольно увлекает их за собой. И они превращают площадь Барселоны в настоящий праздник танца.

Неистовый задор, бьющая через край живость и безудержная порывистость цырюльника Базиля — В. Васильева угадывается и в его юном Принце в балете С. Прокофьева «Золушка». В этом принце, кажется, нет ни-

чего романтического, сказочного. Меняется он только рядом с Золушкой — Е. Максимовой, кротким и нежным существом. Весабашиное озорство вдруг исчезает, уступая место новому зарождающемуся чувству.

Сколько исполнителей сменилось у Одетты и Зигфрида, Жизели и Альберта, Ромео и Джульетты... Но время показывает, что музыка, драматургическое и пластическое решение балета содержат в себе богатейшие возможности для творческих открытий, самовыражения артиста. И каждый новый талантливый исполнитель вносит в уже знакомое свой танцевальный рисунок, свое видение образа, свое отношение к танцу. Благодаря этому старые балетные спектакли живут сейчас новой жизнью.

Маша и Щелкунчик-принц, Аврора и Дезире Е. Максимовой и В. Васильева выглядят вполне «земными», вовсе не похожими на добросовестные, из поколения в поколение повторяющиеся академические образцы. Для них классика — образец и норма. Но в этой норме они чувствуют се-

бя свободно и независимо. И знакомая до каждого движения партия вдруг заживет, засверкает чем-то новым. В их танце — мысли и чувства, понятные каждому: доверчивость, доброта, вера в жизнь...

Поэтому не удивляешься, когда «вещи, совершаемые силой волшебства, может совершать и сердце силой любви и доблести», как сердца Тристана и Изольды. Порой кажется, что все, что танцуют Е. Максимова и В. Васильев, возникает стихийно, как самозабвенный порыв, который невозможно повторить еще раз. А ведь за всем этим годы напряженного труда, упорство и самоотречение.

Мне кажется, что ярче всего в творчестве Екатерины Максимовой и Владимира Васильева обозначена тема — любовь и мужество. Именно она определяет творческий почерк этого дуэта. Именно она получила развитие во всех балетных спектаклях Максимовой и Васильева. Но сильнее всего она прозвучала в «Спартаке» Ю. Григоровича.

Фригия и Спартак в исполнении Максимовой и Васильева — образы яркие и сильные.

Что есть у Спартака? Любовь к своей земле. Любовь к Фригии. Любовь к свободе. Без этого он не мыслит жизни своей. Но он — раб, и земля, на которой он родился, не принадлежит ему. И Фригия, которую он любит, не принадлежит ему. И только одна свобода вырвет их всех из цепей рабства. Так, в монологе Спартака — В. Васильева любовь рождает мужество и благословляет его на подвиг. В пластике и динамике движений артиста — исповедь души и мысли. Самоотверженная Фригия — Е. Максимова разделит с любимым его судьбу. Мы видим, как необходима она Спартаку в его борьбе.

Как бы ожидаемое продолжение этой темы в их творчестве — бессмертная трагедия Шекспира, с которой и поныне каждый из нас сверяет чистоту и искренность чувств, готовность бороться за свое счастье. Наверное, еще и поэтому так велика ответственность актеров, берущихся воплотить на сцене образы Ромео и Джульетты. При всей молодости шекспировских героев необходима, думается мне, большая человеческая и актерская зрелость, чтобы донести до зрителя всю глубину их переживаний. Всем своим творчеством, всей своей человеческой сутью доказали Максимова и Васильев свое право на создание этих образов, воплотив их в балете С. Прокофьева.

Богатая творческая одаренность Владимира Васильева проявилась еще и в его таланте хореографа. Подтверждение тому — его первая работа как балетмейстера — балет С. Слонимского «Икар». Недавно В. Васильев показал свою новую постановку, на этот раз концертный номер — классический дуэт на музыку скрипичного концерта Торелли.

Они начинали вместе — школа, училище, Большой театр. Они все делили вместе — радости, трудности, победы. И высокое признание пришло к ним обоим: недавно молодым солистам Большого театра Екатерине Максимовой и Владимиру Васильеву присвоено почетное звание народных артистов СССР.

Впереди работа. Новые образы, новые партии, новые открытия...

Т. МАРШКОВА.

На снимке: сцена из балета «Спартак».
Фото Е. ДАНИЛОВОЙ.

ЛЮБОВЬ И МУЖЕСТВО

Заметки о творчестве Екатерины МАКСИМОВОЙ и Владимира ВАСИЛЬЕВА

СУДЬБА распорядилась так, что Максимовой и Васильеву не пришлось искать друг друга. В первый раз она свела их еще в спектакле хореографической школы — «Щелкунчик», где Катя Максимова танцевала маленькую Машу (тогда, в постановке В. Вайнонена, Машу-девочку и Машу-невесту танцевали две разные балерины), а Володя Васильев — ее братика, того самого, который перерождается и ломает Щелкунчика-куклу.

В 1958 году, в выпускном классе Московского хореографического училища, снова был «Щелкунчик». Только на этот раз воспитанники прославленных Е. П. Гердт и М. М. Габовича исполняли «взрослое» па-де-де Маши и Щелкунчика-принца.

Вместе встретили они свой первый сезон в Большом театре. Вместе получили свою первую золотую медаль на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене. Вместе стали делить все радости и в жизни, и на сцене...

Что бы ни танцевали Екатерина Максимова и Владимир Васильев — адажио принцессы Авроры и принца Дезире из «Спящей красавицы», «Мелодию» Глюка в концерте или балетный дивертисмент в «Дон-Кихоте», — это всегда взволнованный диалог влюбленных сердец, где каждое движение психологически оправдано и ни одно не бывает лишним, безответным.

Е. Максимова и В. Васильев танцуют одну общую судьбу, раскрывая перед нами мир двоих. В этом дуэте один всякий раз чувствует потребность в присутствии другого, необходимость слышать его дыхание, мысль...

Во втором акте «Жизели», когда напряжение спектакля доведено до трагической силы, в исполнении Максимовой и Васильева звучит тема красоты жизни, торжества любви. Руки, глаза, все их позы и движения скорбят о далекой несбывшейся мечте, об утраченном безвозвратно счастье и утверждают, что земная любовь сильнее смерти. Целомудренная Жизель, навсегда ушедшая в небытие, не утратила своей любви к

Альберту. Она спасает его от гибели во имя жизни, которая так прекрасна, но уже недоступна ей самой.

Еще совсем девочкой Е. Максимова готовила свою Жизель с Галиной Сергеевной Улановой. Она училась — и с тех пор учится всегда — у своей великой наставницы выражать в танце мысли так, чтобы каждая из них была понятна, как слово.

Жизнеутверждающая сила, человечность, тончайший лиризм, вера в самое высокое и чистое, что есть в человеке, живут в танце Максимовой и Васильева. Без этого невозможно себе представить их балетных героев и нельзя определить исполнительский стиль этой пары.

Они прошли через сказку и трагедию, совсем юными начав с Екатерины и Даниила в «Каменном цветке» С. Прокофьева. Исполнили почти все сольные партии классического репертуара. Никогда не замыкаясь в рамках одной темы, одного характера, они создавали образы контрастные, многоликие и многозначные. И везде — совершенная, виртуозная техника. Но нигде, никоим образом это не демонстрация поразительных профессиональных данных балерины и танцора. Не просто танец ради танца. А средство выражения существа роли, развития взаимоотношений героев, стремление передать в позах и движениях движение души.

Танец Китри — Е. Максимовой в «Дон-Кихоте» Л. Минкуса — искрящийся, лучезарный, как стремительный поток, освещенный ярким лучом солнца. От этой шаловливой Китри, маленькой феи резвости и озорства, от неистощимого на выдумку Базилья — В. Васильева можно ждать любой неожиданности. Упругий ритм танца невольно увлекает их за собой. И они превращают площадь Барселоны в настоящий праздник танца.

Неистовый задор, бьющая через край живость и безудержная порывистость цирюльника Базилья — В. Васильева угадывается и в его юном Принце в балете С. Прокофьева «Золушка». В этом принце, кажется, нет ни-

чего романтического, сказочного. Меняется он только рядом с Золушкой — Е. Максимовой, кротким и нежным существом. Бесшабашное озорство вдруг исчезает, уступая место новому зарождающемуся чувству.

Сколько исполнителей сменилось у Одеты и Зигфрида, Жизели и Альберта, Ромео и Джульетты... Но время показывает, что музыка, драматургическое и пластическое решение балета содержат в себе богатейшие возможности для творческих открытий, самовыражения артиста. И каждый новый талантливый исполнитель вносит в уже знакомое свой танцевальный рисунок, свое видение образа, свое отношение к танцу. Благодаря этому старые балетные спектакли живут сейчас новой жизнью.

Маша и Щелкунчик-принц, Аврора и Дезире Е. Максимовой и В. Васильева выглядят вполне «земными», вовсе не похожими на добросовестные, из поколения в поколение повторяющиеся академические образцы. Для них классика — образец и норма. Но в этой норме они чувствуют се-

бя свободно и независимо. И знакомая до каждого движения партия вдруг заживет, засверкает чем-то новым. В их танце — мысли и чувства, понятные каждому: доверчивость, доброта, вера в жизнь...

Поэтому не удивляешься, когда «вещи, совершаемые силой волшебства, может совершать и сердце силой любви и доблести», как сердца Тристана и Изольды. Порой кажется, что все, что танцуют Е. Максимова и В. Васильев, возникает стихийно, как самозабвенный порыв, который невозможно повторить еще раз. А ведь за всем этим — упорство и самоотречение.

Мне думается, что ярче всего в творчестве Екатерины Максимовой и Владимира Васильева обозначена тема — любовь и мужество. Именно она определяет творческий почерк этого дуэта. Именно она получила развитие во всех балетных спектаклях Максимовой и Васильева. Но сильнее всего она прозвучала в «Спартаке» Ю. Григоровича.

Фригия и Спартак в исполнении Максимовой и Васильева — образы яркие и сильные.

Что есть у Спартака? Любовь к своей земле. Любовь к Фригии. Любовь к свободе. Без этого он не мыслит жизни своей. Но он — раб, и земля, на которой он родился, не принадлежит ему. И Фригия, которую он любит, не принадлежит ему. И только одна свобода вырвет их всех из цепей рабства. Так, в монологе Спартака — В. Васильева любовь рождает мужество и благословляет его на подвиг. В пластике и динамике движений артиста — исповедь души и мысли. Самоотверженная Фригия — Е. Максимова разделит с любимым его судьбу. Мы видим, как необходима она Спартаку в его борьбе.

Как бы ожидаемое продолжение этой темы в их творчестве — бессмертная трагедия Шекспира, с которой и поныне каждый из нас сверяет чистоту и искренность чувств, готовность бороться за свое счастье. Наверное, еще и поэтому так велика ответственность актеров, берущихся воплотить на сцене образы Ромео и Джульетты. При всей молодости шекспировских героев необходима, думается мне, большая человеческая и актерская зрелость, чтобы донести до зрителя всю глубину их переживаний. Всем своим творчеством, всей своей человеческой сутью доказали Максимова и Васильев свое право на создание этих образов, воплотив их в балете С. Прокофьева.

Богатая творческая одаренность Владимира Васильева проявилась еще и в его таланте хореографа. Подтверждение тому — его первая работа как балетмейстера — балет С. Слонимского «Икар». Недавно В. Васильев показал свою новую постановку, на этот раз концертный номер — классический дуэт на музыку скрипичного концерта Торелли.

Они начинали вместе — школа, училище, Большой театр. Они все делили вместе — радости, трудности, победы. И высокое признание пришло к ним обоим: недавно молодым солистам Большого театра Екатерине Максимовой и Владимиру Васильеву присвоено почетное звание народных артистов СССР. Впереди работа. Новые образы, новые партии, новые открытия...

Т. МАРШКОВА.

На снимке: сцена из балета «Спартак».
Фото Е. ДАНИЛОВОЙ.

